

КЛАССИЧЕСКИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080029098-4

КОЧЕВЫЕ ТЮРКСКИЕ ПЛЕМЕНА И ИХ РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ МАВЕРАННАХРА В XII в. (НА ПРИМЕРЕ КАРЛУКОВ)¹

© 2024

Д.М. ТИМОХИН ^a

^a – Институт лингвистических исследований РАН (ИЛИ РАН), Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0002-9093-5269; horezm83@mail.ru

Резюме: Миграция кочевых тюркских племен восточного Деиш-и Кыпчака и их участие в различных политических процессах в землях Мавераннахра и сопредельных с ним регионах в XII в. остается актуальной научной проблематикой по целому ряду причин. Мусульманские географы этого времени по данному вопросу зачастую транслируют в своих сочинениях сведения из более ранних памятников и редко приводят актуальные сведения; в собственно исторических сочинениях кочевые тюркские племена упоминаются лишь тогда, когда принимают участие в военных столкновениях на территории упомянутых регионов. Мусульманские историки редко отмечают иные формы взаимодействия представителей оседлых культур и кочевников в этот исторический период, а о маршрутах миграции последних вообще предоставляют, зачастую, крайне скудные сведения. В этой статье на примере конкретного племенного объединения, которым являются карлуки, мы попытаемся реконструировать маршруты их миграции на протяжении XII в., а также проанализировать их участие в политической истории Мавераннахра в течение этого периода. Если ранняя история карлуков хорошо известна исследователям, то их место в событиях XII в. после трудов выдающегося отечественного востоковеда В.В. Бартольда практически не было предметом специального изучения: отдельные сведения о карлуках встречались лишь в составе общих работ или трудов, посвященных истории Сельджукидов, кара-китаев или хорезмшахов. Во всех этих случаях о карлуках говорилось в связи с началом формирования державы кара-китаев, либо в рассказе о битве на Катаванской равнине в 1141 г. В этой статье мы постараемся на основании как хорошо известных, так и относительно слабо изученных мусульманских источников связать не только два этих исторических события, но и выделить другие факты, связанные с историей карлуков и их роли в политической жизни Мавераннахра в XII в.

Ключевые слова: карлуки, Мавераннахр, кара-китаи, султан Санджар, мусульманская историография.

Для цитирования: Тимохин Д.М. Кочевые тюркские племена и их роль в политической истории Мавераннахра в XII в. (на примере карлуков). *Восток (Oriens)*. 2024. № 1. С. 59–69. DOI: 10.31857/S086919080029098-4

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00659 «Тюрко-монгольский мир Центральной Азии: языковые, исторические, этнокультурные процессы в диахронии и синхронии» (ИЛИ РАН), <https://rscf.ru/project/23-18-00659/>

The research was supported by Russian Science Foundation, project No. 23-18-00659, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00659/>

NOMADIC TURKIC TRIBES AND THEIR ROLE IN THE POLITICAL HISTORY OF TRANSOXIANA IN THE 12th CENTURY (CASE STUDY OF THE QARLUKS)

© 2024

Dmitry M. TIMOKHIN ^a

^a – Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0002-9093-5269; horezm83@mail.ru

Abstract: *Migration of the nomadic Turkic tribes of the eastern Desht-i Kipchak and their participation in various political processes in the lands of Transoxiana and adjacent regions in the 12th century remains a rather relevant academic problem for a number of reasons. Muslim geographers of this time who wrote on this issue often retold earlier materials in their works and rarely provided up-to-date information. In the historical writings proper, nomadic Turkic tribes are mentioned, in most cases, only when they take part in military clashes in the territory of the aforementioned regions. Muslim historians rarely note other forms of interaction between representatives of settled cultures and nomads in this historical period; they often provide extremely scant information about the migration routes of the latter in general. In this article, using the example of a specific tribal association, the Qarluks, the author tries to reconstruct their migration routes throughout the 12th century, as well as analyze their role in the political history of Transoxiana during this period. In this article the author attempts to not only link these two historical events, but also highlight other facts related to the history of the Qarluks and their participation in the political life of Transoxiana in the 12th century. On the one hand this allows for better understanding of the migration processes that took place within Desht-i Kipchak on the eve of the Mongol invasion, and on the other hand helps to highlight the main forms of interaction between nomadic and settled peoples based on a concrete example.*

Keywords: Qarluks, Transoxiana, Qara-Khitai, sultan Sanjar, Muslim historiography.

For citation: Timokhin D.M. Nomadic Turkic Tribes and their Role in the Political History of Transoxiana in the 12th Century (Case Study of the Qarluks). *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 1. Pp. 59–69. DOI: 10.31857/S086919080029098-4

Участие кочевых тюркских племен восточного Дешт-и Кыпчака в политической истории Мавераннахра в домонгольский период вряд ли следует признать малоизученной научной проблематикой: начиная с трудов В.В. Бартольда вокруг нее сложилась обширная историография (см.: [Бартольд, 1943; 1963(1), с. 547–627; 1963(2); Агаджанов, 1969; Ахинжанов, 1995; Kafesoğlu, 1998; Golden, 1992; 2015, p. 503–555]), впрочем, и сам автор этой статьи написал об этом несколько более ранних работ (см.: [Тимохин, 2021, с. 54–72; Тимохин, Тишин, 2018]). Однако некоторые сюжеты, связанные с участием тюркских племен в политических процессах, протекавших в Мавераннахре в XII в., по-прежнему требуют пристального внимания исследователей. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что историко-географические сочинения XII – начала XIII вв. зачастую представляют собой либо пересказ более ранних мусульманских памятников в отношении интересующих нас сюжетов, как, например, в тексте сочинения Шараф аз-Замана Тахира ал-Марвази [Marvazi, 1942, p. 6–8], либо предлагают сухое описание, которое также несет мало полезных сведений о событиях XII в., как видно у Мухаммада Наджиба Бакрана [Бакран, 1960, л. 17а, 266]. В связи с этим наибольший массив по этому поводу исследователи заимствуют из исторических сочинений мусульманских авторов, однако из них, чаще всего,

сложно сделать выводы о маршрутах миграции и локализации проживания тех или иных племен или племенных союзов, их дальнейшей судьбы и последующего взаимодействия с другими оседлыми или кочевыми объединениями. В качестве примера можно привести описание мусульманскими историками событий «огузской смуты» 1153 г., в результате которой перестала существовать восточно-сельджукская держава, а ее последний правитель, султан Му'изз ад-Дин Абу-л-Харис Ахмад Санджар, на несколько лет стал пленником восставших огузов. Если действия последних непосредственно в пределах Мавераннахра подробно описываются многими авторами XII – начала XIII вв., то сведения о миграции огузов в отдаленные регионы Ирана упоминаются лишь одним историком этого времени (см.: [Тимохин, Тишин, 2023]). Исследователи при описании политических событий XII в. и участия в них кочевых тюркских племен не рассматривали специально одно конкретное племенное объединение, а пытались воссоздать картину целиком, что оставляло определенные вопросы: например, что происходило с тем или иным тюркским племенем после того, как оно оказало влияние на определенное событие политической истории. Безусловно, это замечание касается далеко не всех кочевых объединений: например кыпчакский племенной союз и его место в политической истории Мавераннахра и Хорасана в XII в. прекрасно описан исследователями [Ахинжанов, 1995; Golden, 1995–1997, p. 99–122; 2006, p. 13–42]. Этого нельзя сказать о племени карлуков, чья ранняя история подробно проанализирована целым рядом востоковедов (см.: [Бартольд, 1968(1), с. 45, 54–56; 1968(2), с. 547–548; Pritsak, 1951, p. 270–300; Golden, 1992, p. 141–146, 193–199; Ecsedy, 1980, p. 29–32]), однако их судьба в XII в. и участие в событиях политической истории Мавераннахра никогда не были предметом специального изучения; этот пробел отчасти должна заполнить эта статья.

Карлуки (قرلخ, قرقلخ)² и их ранняя история до начала XII в. давно и хорошо изучены исследователями и специально останавливаться на этом мы не будем. Что же касается интересующего нас периода, то В.В. Бартольд в статье «Карлуки», написанной им для «Энциклопедии ислама» [Бартольд, 1968(2), с. 547–548], предлагает лишь краткий обзор их истории в XII – начале XIII вв., основанный, главным образом, на сообщении из «Тарих-и Джахан-гошай» Ата-Малика Джувейни [Бартольд, 1968(2), с. 547]. Последующие исследователи либо не интересовались специально историей карлуков в XII в., как например Питер Голден, который в своей классической работе завершает рассказ о них событиями X в. [Golden, 1992, p. 199], либо же история участия карлуков в событиях политической истории Мавераннахра рассматривалась в одном ряду с другими тюркскими кочевыми объединениями в рамках общих работ по истории Центральной Азии и кочевых структур (см.: [Агаджанов, 1969, с. 49–86; Буниятов, 1986, с. 13–14, 36–38; Kafesoğlu, 1956; 1998, s. 146–150; Czeglédy, 1973, p. 259, 260–261, 263; Golden, 1992, p. 196–199; 2015, p. 510]). Ниже мы попробуем выделить все известные факты участия карлуков в политической истории Мавераннахра в XII в. и попытаемся связать их между собой.

Необходимо рассмотреть упоминаемое В.В. Бартольдом участие карлуков в борьбе с кара-китаи на стороне правителя Баласагуна [Бартольд, 1968(2), с. 547–548]: описание этого события есть в сочинении Ата-Малика Джувейни «Тарих-и Джахан-гошай». «Они (кара-китаи. – Д.Т.) двинулись в земли Баласагуна и сейчас монголы называют их Гар-Балык (غربالغ)³, а правитель тех земель был из рода Афрасиаба, но не обладал ни властью,

² Различные варианты написания этого этнонима см.: [Ta'rikh-i Fakhru'd-Din Mubaraksháh, 1927, s. 47, f. 30b–31a].

³ Этот топоним в английском переводе Дж.Э. Бойла [Juwaini, 1997, p. 355] передается как «Гуз-Балык», а в классическом издании персидского текста мы видим написание – غربالغ, к которому в комментарии дается пояснение, что правильное чтение его, по мнению издателя, все-таки Гуз-Балык или «город Гуззов» (غزبالیغ یعنی شهر غزان) [Ta'rikh-i-Jahán-gushá, 1916, p. 87, comm. 5].

ни могуществом. Племена тюрок Карлуков (قرلغ) и Канглы (قنقلی), которые проживали в тех местах, отказались от покорности и повиновения ему, и начали ему досаждать. Слуг и скот его они хватили подобно волкам. И тот правитель, который был амиром этих земель, был бессилен навести порядок в своих землях и дать им отпор. Когда же вести о могуществе и величии побед Гур-хана (کور خان) и его сторонников дошли до него, он отправил посольство к Гур-хану дабы [побороть] вышеупомянутые пороки и свою собственную слабость, и [подавить] смуту и мятеж Канглы (قنقلیان) и Карлуков (قارلقان) и умолял его отправиться в пределы его державы и в столицу, дабы взять все это в свои руки, и чтобы он его избавил тем самым от этих печальных времен. Гур-хан пошел на Баласагун и занял этот престол без каких-либо усилий. У того наследника Афрасиаба он отобрал титул хана и даровал ему вместо этого титул Илий-Туркан (یلک ترکان). Начальников гарнизонов (шахнеган – شهنهگان) он отправил в различные регионы от Кабчака (کچک) до Барсхана (بارسخان) и от Тараза (طران) до Йаманджа (يامنج). Когда же некоторое время прошло и народ его усилился и разбогател, он захватил [земли] Канглы, а потом направил свои войска на Кашгар и Хотан, и также завоевал эти земли» [*Ta'rikh-i-Jahán-gushá*, 1916, p. 87–88]. Из данного фрагмента главы «О ханах Кара-китаев, их возвышении и гибели» [Juwaini, 1997, p. 355–361; *Ta'rikh-i-Jahán-gushá*, 1916, p. 86–94] можно сделать несколько важных выводов: во-первых, из этого текста не следует, что кара-китаи являлись союзниками правителя Баласагуна именно в борьбе с карлуками, как об этом пишет В.В. Бартольд. Джувейни сообщает лишь о том, что карлуки и канглы проживали в землях, прилегающих к Баласагуну, вышли из повиновения его правителю и, во многом из-за их действий, правитель «из рода Афрасиаба» обращается за помощью к гур-хану кара-китаев, фактически передавая последнему власть над своими землями и столицей. Джувейни не сообщает о том, что кара-китаи разбили карлуков в этих землях, но упоминает об их военных действиях против канглы и захвате их земель. Можно предположить с равной степенью вероятности, что карлуки также были разбиты кара-китаями или же добровольно подчинились им, или вынуждены были мигрировать из этих земель.

Появление кара-китаев в землях Баласагуна и Кашгара, равно как и начало формирования их державы, весьма слабо освещено в составе мусульманской историографии домонгольского периода, на что мы уже обращали внимание в более ранней статье [Тимохин, 2022, с. 371–382]. Ибн ал-Асир в своем многотомном труде «ал-Камил фи-т-тарих» не сообщает ничего о кара-китайском завоевании Баласагуна, а точнее, если верить данным «Тарих-и Джахан-гошай», добровольном подчинении правителя этого города кара-китаем. В рассказе этого арабского историка формирование державы кара-китаев начинается с завоевания Кашгара, в ходе которого одна из кара-китайских армий была разбита ханом этого города, Ахмадом, однако после его смерти им все-таки удалось захватить эти земли [Ибн ал-Асир, 2006, с. 244; Ibn al-Athiri, 1876, s. 55]. Это сообщение, с нашей точки зрения, связано с более ранним текстом 1133 г., включенным в состав сборника писем и документов, известного под названием «Инша» [Бартольд, 1898, s. 35; Бартольд, 1963(2), с. 388, комм. 2; Тимохин, 2022, с. 371–382; Biran, 2005, p. 37; *Collections scientifiques*, 1886, p. 146]. В нем мы находим описание кара-китайского вторжения в Кашгар и победы над ними хана Ахмада, имеющее сходные черты с тем, что пишет более поздний Ибн ал-Асир [Бартольд, 1898, s. 37–38; Ибн ал-Асир, 2006, с. 244; Ibn al-Athiri, 1876, s. 55]. В обоих случаях помимо отсутствия рассказа о правителе Баласагуна и его подчинении кара-китаем, нет никаких упоминаний карлуков в ходе рассказа о формировании кара-китайской державы. Впрочем, о захвате кара-китаями Баласагуна вскользь сообщает еще один автор начала XIII в., упомянутый нами Мухаммад Наджиб Бакран [*Материалы по истории киргизов*, 1973, с. 50; Бакран, 1960, л. 17а]. Этот автор также отмечает, что Баласагун не оказал кара-китаем

никакого сопротивления, но не приводит никаких существенных деталей, которые можно увидеть в тексте «Тарих-и Джахан-гошай».

Само по себе подчинение кара-китаями Баласагуна, Кашгара и сопредельных с ними регионов датируется исследователями концом 1120-х – началом 1130-х гг. [Biran, 2005, p. 35–39]. При этом судьба карлуков, которые, согласно Джувейни, досаждали правителю Баласагуна, остается загадочной, поскольку прямых указаний об их судьбе мусульманские авторы не приводят: в историографии XII – начала XIII вв. карлуки вновь появляются как активные участники политических событий при описании битвы на Катаванской равнине в 1141 г. между кара-китайской армией и войсками султана Санджара. Относительно причин данного столкновения средневековые авторы выдвигают несколько версий, согласно одной из которых важную роль в этом сыграли именно карлуки [Бартольд, 1963(2), с. 389; Бунятов, 1986, с. 22–23; Тимохин, 2022, с. 371–382; Biran, 2005, p. 42–43]. Мы не будем специально останавливаться на других версиях начала данного противостояния, а сосредоточим свое внимание лишь на «карлукской версии», которую весьма подробно в своей классической работе описала М. Биран: караханидский правитель Самарканда, Арслан-хан, желая усмирить карлуков в своих владениях, обращается за помощью к сельджукскому султану Санджару; в этой ситуации карлуков поддерживают кара-китай, которые и до событий 1141 г. угрожали Мавераннахру, что и приводит в конечном итоге к сражению на Катаванской равнине [Biran, 2005, p. 42–43].

Эту сюжет из исследования М. Биран следует рассмотреть более пристально: обратим внимание на то, что активное участие карлуков в событиях, связанных со сражением на Катаванской равнине, поддерживает лишь определенная группа мусульманских авторов. Эта традиция восходит к труду ‘Имад ад-Дина Исфакхани, который первым из авторов круга «сельджукской историографии» выводит карлуков в качестве активных участников столкновения между кара-китаями и войском султана Санджара [*Histoire des seldjoucides*, 1889, p. 276–280]. Вслед за ним, внося некоторые, иногда весьма значимые подробности, то же самое о битве на Катаванской равнине, ее причинах и последствиях пишет Мухаммад ибн Али Раванди [Ravandi, 1921, p. 172–173]. Наконец, эта традиция была продолжена и Садр ад-Дином ал-Хусайни [ал-Хусайни, 1980, с. 91–92], на его же труд опиралась и М. Биран в приведенном выше отрывке из ее монографии. Определенным исключением из этого списка будет лишь одно сочинение круга «сельджукской историографии», «Сельджукнамэ» Захир ад-Дина Нишапури, который не упоминает об участии карлуков в Катаванской битве [Nishaburi, 1953, p. 46].

За исключением Нишапури, большинство авторов XII в. выводят в качестве причины, приведшей к битве на Катаванской равнине, взаимоотношения между султаном Санджаром и карлуками. В первой половине XIII в. Ибн ал-Асир отчасти воспроизводит ту же самую картину, опираясь, вероятно, на более ранние труды ‘Имад ад-Дина Исфакхани или Мухаммад ибн Али Раванди. Нами не случайно было указано, что этот арабский историк лишь отчасти следует традиции, которая была заложена в более ранних трудах: в его «ал-Камил фи-т-тарих» приводятся две версии начала столкновения между кара-китаями и сельджукской армией на Катаванской равнине, при этом в одном случае арабский историк указывает на хорезмшаха Атсыза как на подстрекателя к войне [Ибн ал-Асир, 2006, с. 241–242; Ibn al-Athiri, 1876, p. 55], а в другом – таковыми становятся карлуки [Ибн ал-Асир, 2006, с. 245–246; Ibn al-Athiri, 1876, p. 56]. Вторая версия лишь отчасти соответствует точке зрения ранних авторов, поскольку Ибн ал-Асир отмечает, что первоначально к султану Санджару обратился правитель Самарканда, Махмуд ибн Арслан-хан, сообщая о сокрушительном поражении от кара-китаев и лишь затем – прося защиты от карлуков [Ибн ал-Асир, 2006, с. 245–246; Ibn al-Athiri, 1876, p. 56]. Вопрос о происхожде-

нии второй версии рассказа о причинах сражения на Катаванской равнине был рассмотрен нами в отдельном исследовании (см.: [Тимохин, 2023]), здесь же обратим внимание на сам факт присутствия карлуков в Самарканде на службе у местного Караханидского правителя и сравним это с рассказом о карлуках у Караханидов Баласагуна.

Вполне закономерным будет вопрос о том, связан ли упомянутый захват кара-китаеями Баласагуна, Кашгара и сопредельных регионов в начале 1130-х г. с усилением присутствия карлуков в Мавераннахре к 1141 г. Не отрицая того, что карлуки могли нести военную службу как западным, так и восточным Караханидам, на чем настаивает М. Биран [Biran, 2005, p. 42–43], можно предположить, что все-таки часть карлуков мигрировала после захвата кара-китаеями Баласагуна и Кашгара на запад и переселилась в пределы Мавераннахра. Среди мусульманских сочинений XII в. данное предположение может подтвердить приведенная цитата из «Ахбар ад-Даулат ас-Селджукиййа», в которой Садр ад-Дин ал-Хусайни прямо говорит об увеличении числа карлуков в этом регионе за счет их активной миграции [ал-Хусайни, 1980, с. 91–92]. Это сообщение можно интерпретировать следующим образом: захват кара-китаеями Баласагуна, Кашгара и сопредельных регионов вынудил, по крайней мере, часть карлуков мигрировать из этих земель в пределы Мавераннахра. Более поздний Ибн ал-Асир сообщает о присутствии карлуков в составе войска уже у правителя Самарканда, Арслан-хана ибн Мухаммада (1102–1130), который был отцом упомянутого Махмуда ибн Арслан-хана. Согласно сведениям этого историка, в составе войска Арслан-хана ибн Мухаммада были и огузы, и карлуки [Ибн ал-Асир, 2006, с. 243; Ibn al-Athiri, 1876, p. 55]. Это подтверждает точку зрения М. Бирана о присутствии карлуков в Мавераннахре еще до вторжения кара-китаев, однако вовсе не означает, что их количество не могло вырасти после миграции из земель Баласагуна, на что указывает ал-Хусайни. Подобной точке зрения есть еще одно косвенное подтверждение. В «Тарих-и Джахан-гошай» указывается на то, что правитель Баласагуна призвал кара-китаев в том числе для того, чтобы привести к покорности племена канглы и карлуков: о разгроме первых кара-китаеями персидский историк действительно упоминает, а вот о сражении с последними – нет [Ta'rikh-i-Jahân-gushâ, 1916, s. 88]. С учетом того, что все упомянутые историки XII – начала XIII вв. указывают, что карлуки на фоне угрозы со стороны армии султана Санджара попросили заступничества у гур-хана кара-китаев, и тот их поддержал, что свидетельствует в пользу того, что в годы захвата Баласагуна между кара-китаеями и карлуками не происходило военных столкновений. Последние могли частично влиться в состав кара-китайской державы, а частично мигрировать к своим «соплеменникам» в Мавераннахр, что резко увеличило их численность в этих землях и привело к столкновению с правителем Самарканда. Махмуд ибн Арслан-хан не смог справиться с ними своими силами и обратился за помощью к султану Санджару, а карлуки попросили помощи у своего покровителя – гур-хана кара-китаев.

Последующая история пребывания карлуков в Мавераннахре подтверждает, что они находились здесь с согласия кара-китаев и под их прямым управлением. В составе «ал-Камил фи-т-тарих» мы находим отдельный рассказ об этом, который помещен в состав главы о событиях 559 г.х. (1163/1164 г. н.э.) [Ибн ал-Асир, 2006, с. 267–268; Ibn al-Athiri, 1876, p. 205–206]. Согласно Ибн ал-Асиру, наместник Самарканда и Бухары, Чагры-хан, по приказу гур-хана кара-китаев должен был выселить карлуков из Мавераннахра в Кашгар, «чтобы они перестали носить оружие и занялись земледелием и другими делами» [Ибн ал-Асир, 2006, с. 267; Ibn al-Athiri, 1876, s. 205]. После их отказа наместник прибег к силе оружия и практически полностью истребил карлуков в этих землях [Ибн ал-Асир, 2006, с. 268; Ibn al-Athiri, 1876, p. 206]. Согласно «ал-Камил фи-т-тарих», карлуки в Мавераннахре были уничтожены к 1163/1164 г. за попытку мятежа на фоне их отказа подчиниться приказу правителя кара-китаев вновь переселиться и на этот раз в пределы Кашгара. Сложно сказать,

действительно ли гур-хан предполагал, что сможет заставить кочевников вести оседлый образ жизни или же это фантазия арабского историка. Однако можно сказать о том, что далеко не все представители карлуков оказались уничтожены: выжившие представители этого племени мигрировали из Мавераннахра в Хорезм. К сожалению, в мусульманских источниках XII – начала XIII вв. нет подробного рассказа об этой миграции, а главное о том, почему остатки карлуков мигрировали именно сюда. Однако у позднего автора, Хамдаллаха Казвини, мы находим сообщение о том, что хорезмшах Абу-л-Фатх Ир-Арслан (1156–1172) еще до событий 1163/1164 г. выступал в качестве посредника в противостоянии между карлуками и правителем Самарканда и в итоге сумел примирить их на короткое время [Qazvini, 1903, p. 377]. Из этого сообщения можно сделать два вывода: первый из них связан с тем, что положение карлуков в Мавераннахре было неустойчивым и до событий, описанных Ибн ал-Асиром. Возможно, конфликты между этим племенем и правителями Мавераннахра стали важнейшей причиной, по которой гур-хан кара-китаев отдал приказ об их переселении в Кашгар, вняв просьбам локальных правителей Самарканда и Бухары, которые ему подчинялись. Второй вывод касается того, что миграция остатков карлуков в Хорезм выглядит вполне логичной на фоне тех отношений, которые у них сложились с хорезмшахом Ил-Арсланом. Относительно того, какое количество карлуков прибыло в Хорезм, источники не предоставляют никакой информации, однако можно с уверенностью заявить о том, что часть аристократии карлуков была инкорпорирована в состав хорезмийской военной и административной элиты. Сведения об этом мы находим в «Ахбар ад-Даулат ас-Селджукийя» [ал-Хусайни, 1980, с. 131–132].

Упомянутое В.В. Бартольдом сообщение о войне между правителем Самарканда и карлуками [Бартольд, 1968(2), с. 547–548], которое описывает в своем сочинении ал-Катиб ал-Самарканди, на первый взгляд, сложно соотнести с конкретным временным промежутком в связи с тем, что сам автор не приводит никакой датировки, а его описание военного столкновения не достаточно детализировано. С нашей точки зрения, оно касается упомянутых событий 1163/1164 г. «По воле Всевышнего Аллаха меч хакана Тамгаджа⁴, Да продлит Аллах правление его, получал непрерывные победы и постоянные триумфы, и победы, которые он одерживал, многократно увеличивали его могущество, так что подсчитать их было невозможно» [Бартольд, 1898, с. 71]. Далее автор указывает на то, что «один из знатных людей Самарканда обратился к нему (гур-хану. – Д.Т.), сказав ему, что каждый час головы врагов в сторону богатства его державы обращены или стремятся покинуть службу свою» [Бартольд, 1898, с. 71]. После этого обращения гур-хан отправляет наместника Самарканда навести порядок в Мавераннахре, что совпадает с рассказом Ибн ал-Асира, у которого «Чагры-хан, сын Хасан-тегина» является наместником Самарканда и Бухары [Ибн ал-Асир, 2006, с. 267–268; Ibn al-Athiri, 1876, p. 205–206]. У ал-Самарканди не приводится имени собственного, и этот наместник упомянут как «малик Мавераннахра»: «И в тот год, объединив силы под властью малика Мавераннахра, предоставил (гур-хан. – Д.Т.) ему возможность проводить истребительные действия, поскольку он был храбрым и великим воином» [Бартольд, 1898, с. 71]. Рассказ об истреблении карлуков у ал-Самарканди наполнен мистическими мотивами, а сама победа наместника Самарканда и Бухары описывается как чудо Аллаха, которое было явлено людям [Бартольд, 1898, с. 71]. В остальном данное сообщение совпадает с тем, что можно увидеть в «ал-Камил фи-т-тарих» и это подтверждает, что ал-Самарканди описывал события 1163/1164 г.

Итак, как отмечают мусульманские историки XII–XIII вв., карлуки одновременно несли военную службу у западных и восточных Караханидских правителей и, накануне появле-

⁴ Этот же топоним упоминается Ибн ал-Асиром при описании происхождения Чингиз-хана и татар: он, как и некоторые другие его современники, связывают топоним «Тамгадж» с северным Китаем [Ибн ал-Асир, 2006, с. 348].

ния кара-китаев, часть этого племенного объединения была сконцентрирована в районе Баласагуна. Правитель этих земель, согласно Джувейни, не мог заставить карлуков и канглы выполнять свою волю, и для того, чтобы навести порядок в своих владениях, обратился за помощью к кара-китаям. Последние без боя захватили Баласагун и нанесли поражение канглам, однако в мусульманских источниках не упоминается ничего подобного в отношении карлуков. Вероятнее всего, часть их мигрировала на запад, где, объединившись со своими соплеменниками, которые уже проживали в пределах Мавераннахра, подняли мятеж против правителя Самарканда, из-за чего последний обратился за помощью к сельджукскому султану Санджару. Мусульманские авторы круга «сельджукской историографии» отмечают, что количество карлуков в Мавераннахре было столь велико, что именно их численность, а даже не поведение или бунт, могла стать причиной обеспокоенности локальных правителей и приближенных сельджукского султана [ал-Хусайни, 1980, с. 91–92]. Так или иначе, на стороне карлуков выступили кара-китаи, что в итоге привело к битве на Катаванской равнине в 1141 г. – этот факт лишний раз свидетельствует в пользу того, что карлуки, в отличие от канглы, не выступали против кара-китаев, и последние могли рассматривать их как своих союзников или, что вероятнее, подданных.

Катастрофические последствия Катаванской битвы для державы султана Санджара первоначально были благоприятны для карлуков: пользуясь лояльным отношением со стороны кара-китаев, они продолжали сеять смуту в пределах Мавераннахра вплоть до 1163–1164 гг., когда кара-китайский наместник Самарканда и Бухары получил приказ навести порядок в этих землях. Упомянутое Ибн ал-Асиром решение гур-хана кара-китаев переселить карлуков в пределы Кашгара и заставить прекратить вести кочевой образ жизни вряд ли следует воспринимать всерьез в той части, которая касается перехода к земледелию. Сам по себе факт насильственного переселения кочевников в иной регион с целью успокоить ситуацию в землях Мавераннахра и лучше их контролировать не выглядит, с нашей точки зрения, фантастическим. Впрочем, карлуки отказались подчиниться кара-китайскому наместнику и в сражении с ним потерпели поражение: в результате этого значительная их часть была уничтожена, а остатки переселились в Хорезм. Мусульманские источники позволяют говорить о том, что, как минимум, часть карлукской элиты была инкорпорирована в состав элиты Хорезма при хорезмшахе Ил-Арслане. Вероятно, подобные включения в состав Хорезмийской державы происходили и ранее, в годы правления хорезмшаха ‘Ала’ ад-Дина Атсыза (1127/1128–1156 гг.), однако известные нам источники не позволяют четко идентифицировать конкретные племенные объединения, переходившие на хорезмийскую службу при этом правителе. В случае с Ил-Арсланом есть подтвержденное ал-Хусайни указание на то, что именно представители карлуков занимали высокое место внутри хорезмийской элиты, и автор четко указывает на то, что подобный переход состоялся после событий 1163–1164 гг. в Мавераннахре. В предшествующих исследованиях мы отмечали, что карлукское присутствие внутри хорезмийской элиты было недолгим: уже при хорезмшахе ‘Ала’ ад-Дине Текише (1172–1200) наблюдается все большее включение в ее состав представителей кыпчакского племенного союза (см.: [Тимохин, 2021, с. 54–72]). По крайней мере, при этом правителе Хорезма и его преемнике, ‘Ала’ ад-Дине Мухаммаде (1200–1220), карлуки практически не упоминаются ни как военачальники, ни в качестве рядовых воинов.

Завоевание кара-китаями Кашгара, Баласагуна и сопредельных с ними регионов стало причиной миграции части карлуков в земли Мавераннахра, однако какая-то часть этого племенного объединения, вероятно, избрала иной путь движения. В результате чего они сформировали собственное владение внутри державы кара-китаев и сохранили им лояльность вплоть до прихода монголов: об этом можно судить хотя бы по тому, что ни один

мусульманский историк не упоминает о восстаниях карлуков или чем-то подобном вне пределов Мавераннахра: именно об этой части карлуков сообщает уже В.В. Бартольд, локализуя их владения в районе Каялыка и Алмалыка [Бартольд, 1968(2), с. 548]. С учетом данных из ранних мусульманских источников, которые приводит Дж.Э. Бойль [Juwaini, 1997, p. 74, comm. 3], в случае с карлуками Каялыка и Алмалыка можно также предположить, что определенная часть этого племенного объединения могла проживать здесь и до прихода кара-китаев, однако после захвата Баласагуна и Кашгара их число за счет миграции могло увеличиться. Согласно сведениям из «Тарих-и Джахан-гошай», карлуки Каялыка и Алмалыка долгое время сохраняли лояльность кара-китаям, однако казнь одного из их племенных вождей вынудила карлукскую элиту перейти на сторону монголов и затем принять деятельное участие в завоевательных походах Чингиз-хана [Juwaini, 1997, p. 74–76]. Исследователи истории Центральной Азии XII – начала XIII вв., с нашей точки зрения, не дали окончательную оценку тому влиянию, которое оказало появление кара-китаев и формирование их державы в 1130-ые гг. на миграционные процессы в пределах восточного Дешт-и Кыпчака. Надеемся, что наше исследование будет способствовать усилению интереса специалистов к этому важному явлению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Агаджанов С.Г. *Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв.* Ашхабад: Ылым, 1969 [Agadzhanov S.G. *Essays on the History of the Oghuz and the Turkmens of Central Asia, 9th – 13th centuries.* Ashkhabad: Ylym, 1969 (in Russian)].
- ал-Хусайни Садр ад-Дин ‘Али. *Ахбар ад-Даулат ас-Селджукиййа (Зубдат ат-таварих фи ахбар ал-умара ва-л-мулук ас-селджукиййа) («Сообщения о Сельджукском государстве». «Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях»).* Пер. З.М. Буниятов. М.: Восточная литература, 1980 [Sadr ad-Din ‘Ali al-Husaini. *Ahbar al-Dawlat as-Seljukiyah (Zubdat al-tawarikh fi ahbar al-umara wa al-muluk al-seljukiyah)* (“Reports on the Seljuk State”. “The Cream of Chronicles about the Seljuk Emirs and Lords”). Tr. by Z.M. Bunyatov. Moscow: Vostochnaya literatura, 1980 (in Russian)].
- Ахинжанов С.М. *Кыпчаки в истории средневекового Казахстана.* Алма-ата: Гылым, 1995 [Akhinzhanov S.M. *Qipchaks in the History of Medieval Kazakhstan.* Alma-Ata: Gylym, 1995 (in Russian)].
- Бакран Мухаммад ибн Наджиб. *Джахан-наме («Книга о мире»).* Издание текста, введение и указатели Ю.Е. Борщевского. М.: ГРВЛ, 1960 [Muhammad ibn Najib Bakran. *Jahan-nameh* (“The Book of the World”). Ed. by Y.E. Borshchevsky. Moscow: GRVL, 1960 (in Persian)].
- Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Бартольд В.В. *Сочинения. Т. 5: Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов.* М.: Наука, 1968(1). С. 19–195 [Bartold V.V. Twelve Lectures on the History of the Turkish Peoples of Central Asia. Bartold V.V. *Essays. Vol. 5: Works on the History and Philology of the Turkic and Mongolian Peoples.* Moscow: Nauka, 1968(1). Pp. 19–195 (in Russian)].
- Бартольд В.В. Карлуки. Бартольд В.В. *Сочинения. Т. 5: Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов.* М.: Наука, 1968(2). С. 547–548 [Bartold V.V. Qarluks. Bartold V.V. *Essays. Vol. 5: Works on the History and Philology of the Turkic and Mongolian Peoples.* Moscow: Nauka, 1968(6). Pp. 547–548 (in Russian)].
- Бартольд В.В. *Очерк истории Семиречья.* Фрунзе: Киргизгосиздат, 1943 [Barthold V.V. *Essay on the History of the Seven Rivers Region.* Frunze: Kirghizgosizdat, 1943. (in Russian)].
- Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа. Бартольд В.В. *Сочинения. Т. II.1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы.* М.: Наука, 1963(1). С. 547–627 [Bartold V.V. *Essay on the History of the Turkmen people.* Bartold V.V. *Essays.*

Vol. II.1. *General Works on the History of Central Asia. Works on the History of the Caucasus and Eastern Europe*. Moscow: Nauka, 1963(1). Pp. 547–627 (in Russian)].

Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Бартольд В.В. *Сочинения*. Т. I: *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*. М.: Наука, 1963(2). [Bartold V.V. *Turkestan during the Mongol Invasion*. Bartold V.V. *Works*. Vol. I: *Turkestan during the Mongol Invasion*. Moscow: Nauka, 1963(2). (in Russian)].

Бартольд В.В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*. Часть 1. *Тексты*. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898 [Bartold V.V. *Turkestan during the Mongol Invasion*. Part 1. *Texts*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1898 (in Arabic and Persian)].

Буниятов З.М. *Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов. 1097–1231*. М.: Наука, 1986. [Buniyatov Z.M. *The Khorezm State of Anushteginids. 1097–1231*. Moscow: Nauka, 1986 (in Russian)].

Ибн ал-Асир. «*Ал-Камил фи-т-тарих*». «Полный свод по истории». Избранные отрывки. Пер. П.Г. Булгакова, Ш.С. Камолитдина. Ташкент: Узбекистан, 2006 [Ibn al-Athir. “*Al-Kamil fi al-Tarikh*”. “*Full code of history*”. *Selected passages*. Tr. by P.G. Bulgakov, Sh.S. Kamoliddin. Tashkent: Uzbekistan, 2006 (in Russian)].

Материалы по истории киргизов и Киргизии. Отв. ред. В.А. Ромодин. Вып. 1. М.: ГРВЛ, 1973 [Materials on the History of the Kyrgyz and Kyrgyzstan. Ed. by V.A. Romodin. Issue 1. Moscow: GRVL, 1973 (in Russian)].

Тимохин Д.М. Еще раз о кара-китах в домонгольских мусульманских источниках на примере анонимного персидского сочинения 1133 г. *Монголоведение*. 2022. Т. 14. № 2. С. 371–382 [Timokhin D.M. Once Again about the Kara-Khitay in Pre-Mongol Muslim Sources: One Anonymous Persian Essay of 1133 Revisited. *Mongolian Studies*. 2022. Vol. 14. No. 2. Pp. 371–382 (in Russian)].

Тимохин Д.М. Катаванская битва 1141 г. в мусульманских источниках XII – начала XIII в. *Бартольдовские чтения 2022*. М., 2023. С. 276–302. [Timokhin D.M. The 1141 Battle of Katavan in Muslim Sources of the 12th – early 13th Centuries. *Bartold Readings 2022*. Moscow, 2023. P. 276–302 (in Russian)].

Тимохин Д.М. Миграции кочевых тюркских племен Дешт-и Кыпчака в землях Хорасана и Мавераннахра в XII в. в текстах мусульманских историков XII – первой половины XIII вв. *Историческая психология и социология истории*. 2021. Том 14. № 2. С. 54–72 [Timokhin D.M. Migrations of the Nomadic Turkic Tribes of Desht-i Qipchak around the Lands of Khorasan and Transoxiana in the 12th Century in the Texts of Muslim Historians of the 12th – first half of the 13th Centuries. *Historical Psychology and Sociology*. 2021. Vol. 14. No. 2. Pp. 54–72 (in Russian)].

Тимохин Д.М., Тишин В.В. Маркер *кара* в тюркской этнонимике XII в. *Золотоордынское обозрение*. 2024 (в печати) [Timokhin D.M., Tishin V.V. The marker of Qara in the Turkic ethnonymy of the XII century // *Golden Horde Review*. 2024 (in print) (in Russian)].

Тимохин Д.М., Тишин В.В. *Очерки истории Хорезма и Восточного Дешт-и Кыпчака в XI – начале XIII вв.* М.: ИВ РАН, 2018 [Timokhin D.M., Tishin V.V. *Essays on the History of Khorezm and Eastern Desht-i Qipchak in the 11th – early 13th Centuries*. Moscow: IOS RAS, 2018 (in Russian)].

Biran M. *The Empire of the Qara Khitai in Eurasian History: Between China and Islamic World*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

Collections scientifiques de l'Institut des Langues Orientales du Ministère des Affaires Etrangères. Vol. III. *Les manuscrits persans de l'Institut des langues orientales*. Décrits par le Baron Victor Rosen. Saint-Petersbourg: Impr. de l'Académie impériale des sciences, 1886.

Czegledy K. Gardizi on the History of Central Asia (746–780 A.D.). *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1973. Vol. 27.3. Pp. 257–267.

Ecsedy I. A Contribution to the History of Karluks in the T'ang Period. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1980. Vol. 34.1/3. Pp. 29–32.

Golden P.B. *An introduction to the history of the Turkic peoples: Ethnogenesis and state-formation in medieval and early modern Eurasia and the Middle East*. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1992.

Golden P.B. Cumanica IV: The Cumano-Qıpçaq Clans and Tribes. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1995–1997. Vol. 9. Pp. 99–122.

Golden P.B. Cumanica V: Basmils and Qıpçaqs. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 2006. Vol. 15. Pp. 13–42.

Golden P.B. The Turkic World in Mahmūd al-Kāshgharī. *Complexity of Inter Action along the Eurasian Steppe Zone in the First Millennium CE*. Ed. by J. Bemmman, M. Schmauder. Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 2015. Pp. 503–555.

Histoire des seldjoucides de l'Iraq par al-Bondari d'après Imad ad-din al-Katib al-Isfahani. *Recueil de textes relatifs à l'histoire des seldjoucides*. Ed. by M.Th. Houtsma. Vol. II. Leiden: Brill, 1889 (in Arabic).

Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur. Vol. 11. Annos H. 527– 583. Ed. by C.J. Tornberg. Leiden, Uppsala: Brill, 1876 (in Arabic).

Juwaini. *The History of the World-Conqueror*. Tr. by J.A. Boyle. Manchester: Manchester University Press, 1997.

Kafesoğlu İ. *Türk Millî Kültürü*. İstanbul: Otuken, 1998.

Kafesoğlu İ. *Harezmşahlar devleti tarihi (485–617/1092–1229)*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basimevi, 1956.

Marvazi Sharaf al-Zaman Tahir. *On China, the Turks and India*. Arabic text with an English translation commentary by V. Minorsky. London: The Royal Asiatic Society, 1942.

Nishaburi Zahir ad-Din. *Salguk-name*. Tehran: Chapaney-e Havar Tehran, 1953 (in Persian).

Pritsak O. Von den Karluk zu den Karachaniden. *Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft*. 1951. Bd. 101. S. 270–300.

Qazvini H. *Târikhè gozîdè: les dynasties persanes pendant la période musulmane depuis des Saffârîdes jusques et y compris les Mogols de la Perse en 1330 de notre ère*. Tr. By J. Gantin. Vol. 1. Paris: Maisonneuve et Guilmoto, 1903.

Ravandi M. *Rahat as-sudur va ayat as-sorur*. Ed. by M. Iqbal. Leiden, London: Luzac & Co., 1921 (in Persian).

Ta'rikh-i Fakhru'd-Dîn Mubâarakshâh, Being the Historical Introduction to the Book of Genealogies of Fakhru'd-Dîn Mubâarakshâh Marvar-rûdî Completed in A.D. 1206. Ed. by E. Denison Ross. London: Royal Asiatic Society, 1927 (in Persian).

Ta'rikh-i-Jahân-gushâ of 'Alâ'u d-Dîn 'Afa Malik-i Juwaynî (composed in A.H. 658 = A.D. 1260). Ed. by M. Qazvîni. Leiden, London: Brill; Luzac & Co., 1916 (in Persian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТИМОХИН Дмитрий Михайлович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН (ИЛИ РАН), Санкт-Петербург.

Dmitry M. TIMOKHIN, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia.